тельство», «обоснование» // Философские проблемы аргументации. Ереван, 1986. С. 168.
[6] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 544.
[7] Подробнее см.: Идеалы и нормы научного исследования. Минск, 1981.
[8] Брутян Г. А. Указ. работа. С. 7.
[9] Perelman Ch. The New Prhetorie and The Humanities. Dordrecht, 1979. P. 11
[10] Старченко А. А. О методологической функции теории аргументации // Методология развития научного знания. М., 1982. С. 20.

МИРОСЛАВА КУБИШОВА-ГРУШКОВА

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ПОНЯТИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР»

Марксистское понимание человека как творчески-деятельного существа, видение его места в системе социалистических общественных отношений является теоретическим базисом определения понятия «человеческий фактор».

Формирование этого понятия происходит на основе категории субъективного фактора и связано с усложнением социальной роли человека в социалистическом обществе. Понятие «субъективный фактор» употребляется для обозначения роли деятельности, идей и убеждений масс, классов, партий, отдельных людей в сохранении, изменении и развитии объективных общественных условий»[1]. Однако в нем не фиксируется, в какой степени деятельности отдельного индивида и коллективных общественных субъектов присущ творческий, самостоятельный характер. В нем также не находит отражения степень участия каждого отдельного индивида в совокупной общественной деятельности, его личный, творческий вклад в развитие общества. Понятие субъективного фактора не позволяет достаточно четко раскрыть, определяется ли общая линия деятельности строго централизованным путем и ее субъекты выступают лишь в качестве исполнителей или же субъектам деятельности предоставлен простор для проявления их личной инициативы. Поскольку развитие социалистического общества может осуществляться только на основе развертывания социалистической демократии, преодоления бюрократически-волевых методов управления, активного участия в процессах общественного развития каждого гражданина, появилась потребность в выработке понятия, фиксирующего деятельную, активно-творческую сущность и назначение человека. В этих целях в марксистской общественно-политической и философской литературе разрабатывается понятие «человеческий фактор», которое не противостоит понятию «субъективный фактор», но дополняет и развивает его.

Определение человеческого фактора предполагает рассмотрение человека в процессе его деятельности, что и отмечается большинством исследователей данной проблемы[2]. Необходимость такого подхода диктуется самим значением слова «фактор», ибо фактор — это детерминированный, закономерно обусловленный, проявляющийся в определенной объективной системе вид активности, движущей силы[3]. В социальных системах такой движущей силой, способом их существования и развития выступает деятельность человека. Необходимость исследования человека в процессе его деятельности обусловлена и тем, что здесь проявляются качества, взгляды и ценностные ориентации индивида. Только через деятельность людей, опирающуюся на знание объективных законов исторического процесса и способствующую их реализации, может быть осуществлено ускоренное развитие социалистического общества.

Вместе с тем определение человеческого фактора просто как деятельности было бы слишком широко и абстрактно. Употребляя понятие «человеческий фактор», мы обращаем внимание на субъектную сторону деятельности, представленную человеком в целостности его свойств, сторон, потребностей, целей и действий этого человека. Поэтому, на наш взгляд, человеческий фактор — это в самом общем смысле человек в его действиях по преобразованию социалистических общественных отношений, окружающей его природы и социальной деятельности или человек как активная общественная сила, как инициативно и творчески действующее существо.

Если в понятии «субъективный фактор» (вместе с сопредельной ему категорией объективных условий) фиксируется способ рассмотрения исторического процесса и его механизмов, то понятие «человеческий фактор» задает определенный теоретический и практический подход к самому человеку. Основное мировоззренческое и методологическое назначение понятия «человеческий фактор» состоит, следовательно, в том, что оно задает парадигму

видения человека в системе отношений современного социалистического общества. Словом «фактор» обозначаем важнейшую функцию человека при социализме — назначение деятеля, творца. Понятием «человеческий фактор» подчеркиваем потребность рассмотрения человека в его функциональном аспекте, необходимость оценки индивида через призму его деятельности.

Отражая только определенный (функциональный) аспект рассмотрения человека, понятие «человеческий фактор» не заменяет философскую категорию «человек», которая шире и многообразнее по содержанию. Поэтому и проблематика активизации человеческого фактора представляет собой лишь один из вопросов, хотя и особо важный в социально-практическом значении, комплексной теории человека, разрабатываемой при участии философии, естественных и гуманитарных наук.

Понятие «человеческий фактор» вновь подчеркивает актуальность марксистского тезиса, что человек является действующим, а не только созерцающим субъектом. При этом действующий индивид становится не просто средством общественного развития, к чему в некоторых философских публикациях и сводится все содержание человеческого фактора. Процесс и результаты деятельности человека нацелены в то же время на него самого, его личностное развитие как самую высокую ценность социализма. Человеческий фактор, т. е. состояние субъекта деятельности, степень творчества его действий, необходимо поэтому понимать и как высший смысл, цель, критерий социальных процессов.

Практическую проекцию эта теоретическая установка находит в требовании гуманизации способа мышления, поведения, планирования и управления, т. е. осознания того, что новое общество строится для человека и посредством человека, который является главной движущей силой перестройки. Именно в связи с этим в материалах XXVII съезда КПСС и других партийных и государственных документах подчеркивается значение творчества масс, активности не только руководителей, лидеров, но каждого человека, независимо от его общественного положения, профессии, должности. Действия человека обусловлены как его взглядами, ценностными ориентациями, так и объективными условиями его жизнедеятельности. Поэтому проблема активизации человеческого фактора предстает как двуединая задача: изменения психологии и стиля мышления людей и создания во всех сферах социалистического общества объективных условий, стимулирующих активность граждан. Основным содержанием этой задачи является формирование и применение творческих возможностей людей труда в интересах социалистического общественного развития и их личностного совершенствования.

Понятие «человеческий фактор» фиксирует также целостную **человеческую природу** субъекта деятельности. Оно требует анализа того, как в действиях человека «работают», проявляются, формируются, совершенствуются все грани этой целостной природы. В отличие от понятия субъективного фактора, отражающего преимущественно роль настроений, убеждений, идей и других компонентов индивидуального и общественного сознания [4], понятие «человеческий фактор» включает весь комплекс антропологических характеристик действующего субъекта [5]. Природа человека — это интегральное образование, в котором диалектически взаимосвязаны и взаимодействуют биологическая и социальная стороны. Поэтому практические меры по активизации человеческого фактора могут быть эффективными только тогда, когда они будут основаны на подходе к каждому человеку как к живой самобытной индивидуальности, на признании его неповторимости и незаменимости, когда будут способствовать применению всей шкалы его свойств и возможностей, как биологических, так и социальных.

Таким образом, понятие «человеческий фактор» разрабатывается в целях адекватного отражения места и роли человека в современных общественных процессах и дополняет, развивает категорию «субъективный фактор». Однако на уровне как обыденного, так и профессионально-философского языка термин «фактор» традиционно употребляется не столько для обозначения человека как носителя определенного рода активности, сколько для фиксации его роли как средства общественного развития. Вследствие этой смысловой нагрузки понятие «человеческий фактор» не позволяет в достаточной мере отразить положение человека в качестве самоценности, высшей цели социальных процессов, и воспринимается иногда как проявление одностороннего, утилитарно-прагматического подхода к человеку. Поэтому данное понятие является поисковым. Не исключено, что в процессе совершенствования категориального аппарата марксистской философии могут сформироваться новые понятийные средства описания деятельностной сто-

роны человеческого существа. Тем не менее на современном этапе развития исследовательской мысли именно в понятии «человеческий фактор» нашло отражение возрастание социальной значимости человека как активно действующего субъекта общественных перемен.

Мировоззренческий смысл данного понятия заключается в том, что оно выявляет основное предназначение человека в настоящее время и в перспективе развития социализма — быть активным деятелем, творцом. В методологическом плане понятие «человеческий фактор» задает парадигму видения человека в системе отношений современного социалистического общества, акцентирует необходимость рассмотрения индивида в его функциональном аспекте, в процессе социального действия. Вместе с тем данное понятие позволяет оценивать события прошлого, рассматривать тенденции общественного развития «с точки зрения самореализации человеческой личности, простора для ее самодеятельности»[6].

Понятие «человеческий фактор» ставит практическую задачу гуманизации способа мышления, планирования и управления, выдвигает требование культивирования творчески деятельной сущности человека.

[1] См.: Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 157; Категории исторического материализма. М., 1980. С. 329; Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения. М., 1971. С. 174; Николаева Л. В. Объективные и субъективные факторы социального прогресса и свободы. М., 1971. С. 41.

[2] См.: Бондаренко В. А., Сацуга А. И. Пути активизации человеческого фактора в условиях перестройки // Научный коммунизм. 1986. № 6; Крутова О. Н. Пути активизации человеческого фактора // Философские науки. 1987. № 1; Она же. Человеческий фактор: социально-философский аспект // Вопросы философии. 1987. № 8; О человеке и человеческом факторе: новые подходы и решения // Коммунист. 1986. № 7; Нутрихин В. А. Содержание и структура категории «человеческий фактор» // Научный коммунизм. 1987. № 10; Яновский Р. Г. Человек в условиях ускорения социально-экономического и духовного развития страны // Вопросы философии. 1987. № 3.

[3] См.: Чинакова Л. И. Социальный детерминизм. М., 1985.

[4] См.: Категории социальной диалектики. Минск, 1979. С. 99; Марксистско-ленинская теория социального развития. М., 1978. С. 60; Чагин Б. А. Ленин о роли субъективного фактора в истории. Л., 1957. С. 3.

[5] См.: Бережной М. Н. Тема совещания: «Человеческий фактор» // Научный коммунизм. 1987. № 9. С. 116.

[6] Козлов В. А. Социалистическая революция и человек // Коммунист. 1988. № 4. С. 108.

И. В. ЛИСТОПАДСКАЯ

«МЕСТО КАТЕГОРИИ «ТРУД» В СИСТЕМЕ МАРКСИСТСКОГО ГУМАНИЗМА

Проблема деятельности всегда находилась в центре внимания философов. Еще милетцы выдвигали в качестве первоначал стихии природы (вода, огонь и т. д.), которые имели наибольшее значение для жизни и повседневного труда человека.

Уже Аристотель в своем учении о четырех причинах, по сути дела, выражает структуру трудовой деятельности. Человек в соответствии с поставленной целью (целевая причина) преобразует (формальная причина) в процессе практики (движущая причина) окружающую действительность (материальная причина)[1].

В немецкой классической философии проблеме деятельности, труда много внимания уделял Г. В. Ф. Гегель. Он высказал ряд гениальных догадок о роли труда в становлении личности и общества, считал, что труд и речь являются необходимыми условиями превращения человека в общественное существо, что развитию индивида способствовало совершенствование орудий труда и особенно руки как одухотворенного орудия трудовой деятельности. Однако эти идеи в рамках гегелевской телеологической системы не получили развития[2].

Если в учении Гегеля анализ труда является фрагментом системы, то в концепции Маркса труд как высшая форма деятельности становится одной из основных категорий, исходным пунктом для раскрытия диалектической взаимосвязи социально-экономического и культурного прогресса. При этом при рассмотрении процессов производства и обращения и прежде всего таких